

Ань Ян сделал паузу, нервно перебирая пальцами. Наконец, он осторожно начал:

«А-Чэнь... – голос его дрожал, – когда ты выбирался из больницы... с тобой что-то произошло?»

Лицо Му Личэня потемнело. Перед глазами вновь всплыли картины прошлой жизни.

«Ничего особенного», – отрезал он, и в этих двух словах прозвучал железный запрет на дальнейшие расспросы.

Ань Ян почувствовал, как холодный ком подкатывает к горлу. Но вопрос, терзавший его, требовал ответа: «А-Чэнь, ты правда хочешь... кормить дедушку живыми людьми?»

«Выбирая между бесполезным мясом и дедушкой? Не сомневайся», – холодно парировал Му Личэнь.

Ань Ян вовсе не сомлевался, он не имел ввиду, что ему жаль других. Кормление зомби живой плотью хоть и противоречило законам мироздания, но разве это могло сравниться с жизнью дедушки Му?

«Если кто-то узнает, что мы выращиваем зомби...» – голос его дрогнул. Они стали бы врагами людей.

Му Личэнь невольно улыбнулся, услышав «мы»: «Не беспокойся. Достаточная сила стирает все «если»».

Его уверенная, почти ослепительная улыбка заставила Ань Яна невольно расслабиться. Хотя у него остались небольшие сомнения, он больше не стал задавать вопросов. Вместо этого в его голове проскользнул незаконченный ранее диалог и глаза его загорелись возбуждением: «А-Чэнь, в нефритовом кулоне, который ты мне дал, находится огромное пространство! И там можно выращивать растения!»

Му Личэнь ощутил странный толчок где-то под ребрами. В его прошлой жизни пространство Фу Янь было всего лишь складом... Неужели ритуал крови изменил правила игры?

Ань Ян внезапно схватил его за руку. Прежде чем Му Личэнь успел среагировать, окружающий пейзаж резко изменился. Вместо уютной спальни перед ним раскинулся идиллический ландшафт.

Они стояли у ручья, в котором, однако, не было ни рыб, ни водорослей. В кристально чистой воде не было жизни.

Выше по течению виднелся изящный бамбуковый домик, перед которым росли фруктовые

деревья. Оглядываясь вокруг, можно было увидеть, как бескрайняя плодородная земля постепенно исчезает в густом белом тумане...

Му Личэнь разглядывал чёрную плодородную почву под ногами: «Мы внутри кулона?»

Ань Ян кивнул, затем снял висящий на шее нефритовый амулет. С едва заметной неохотой он протянул его Му Личэню: «Он твой. Тебе он нужнее».

Му Личэнь, конечно, заметил его нерешительность. Но тот факт, что Ань Ян, несмотря на привязанность к артефакту, готов был его отдать, лишь укрепил его доверие.

Он снова повесил кулон на шею Ань Яна: «Я подарил его тебе – значит, он теперь твой. Но взамен пообещай мне, никому не рассказывать об этом пространстве».

«Разумеется» – Ань Ян с радостью прижал ладонью кулон, который Му Личэнь собственноручно надел на него.

На самом деле его мысли расходились с предположениями Му Личэня. Его нерешительность происходила не из желания завладеть пространством, а из-за символического значения самого кулона – это была реликвия, передававшаяся невестам наследников семьи Му.

Ань Ян прекрасно понимал: будь этот артефакт у кого-то другого, он без раздумий отнял бы его силой. Но кулон принадлежал Му Личэню – и это меняло всё. Теперь речь шла не о магическом артефакте, а о чём-то гораздо более личном и важном.

Он искренне хотел, чтобы защитные свойства кулона оберегали самого А-Чэня. Но когда тот снова протянул ему нефритовый амулет... Ань Ян не нашёл в себе сил отказаться.

За прошедшее время он воочию убедился в могуществе Му Личэня. Его собственные, едва пробудившиеся ледяные способности казались жалкими в сравнении. И в глубине души шевелилась мысль: Обладая этим пространством... может быть, я хоть чем-то смогу быть ему полезен? Может, хоть так стану для него... незаменимым?

Ради того, чтобы сократить расстояние между ними, Ань Ян был готов на всё. До апокалипсиса он постоянно колебался, боясь признаться Му Личэню в своих чувствах – страшился потерять даже звание друга.

Он знал А-Чэня как никто другой: даже испытывая ответные чувства, тот под семейным давлением без колебаний выбрал бы долг и родственные обязательства, пожертвовав любовью.

Но теперь мир изменился. Рухнули старые устои, восторжествовал закон силы. В этом новом мире... возможно, у него появился шанс завоевать сердце того, кого так страстно желал?

С этой мыслью взгляд Ань Яна, устремлённый к Му Личэню, вспыхнул новой, всепоглощающей страстью.

Му Личэнь неторопливо исследовал пространство. Он обнаружил, что источником ручья был кристально чистый родник. Опустив правую руку в воду, он испытал острую боль в пальцах.

Стиснув зубы, чтобы не выдать себя перед Ань Яном, он мгновенно выдернул руку из воды.

К его удивлению, как только рука покинула воду, боль мгновенно исчезла.

Внимательно изучив руку, Му Личэнь заметил, что его ногти, ранее слегка потемневшие, теперь полностью очистились. В воде же можно было разглядеть едва заметную тёмную субстанцию, которую течение медленно уносило вниз, пока она совершенно не исчезала.

«А-Ян, осмотри бамбуковый домик», – приказал он.

Ань Ян, до этого изучавший фруктовые деревья, без колебаний направился к домику.

Как только тот скрылся из виду, Му Личэнь без всяких опасений вытянул пальцы. Его ногти мгновенно удлинились, превратившись в острые как бритва когти, способные резать камень словно масло.

Однако между руками была разница: ногти на левой руке были угольно-черными, от вида которых становилось не по себе, тогда как на правой – ослепительно белыми, абсолютно чистыми.

Окинув взглядом отдалённый домик, Му Личэнь лёгким движением левой руки коснулся небольшого камня у воды. Камень мгновенно почернел и начал разлагаться, превращаясь в чёрную бесформенную массу.

Лёгкий вихрь подхватил эту субстанцию и перенёс в родник. Му Личэнь пристально наблюдал, как тёмная масса постепенно исчезала в воде, пока от камня не осталась лишь горсть безвредного песка, унесённого течением.

Неужели эта вода способна нейтрализовать вирус зомби?

С непроницаемым выражением лица Му Личэнь уставился на свою правую руку.

<http://bllate.org/book/19810/1951231>